

Чжоу Мо и Чэнь Жуй были сбиты с толку. Их заперли в комнате, а два эспера, которые привели их, перед уходом предупредили охрану, что это «хороший товар», и нужно быть осторожными. Чжоу Мо приблизился к Чэнь Жую. Такого опыта у него ещё не было, даже в прошлой жизни его никогда не захватывали.

Чжоу Мо забыл, что до Конца Света он был довольно симпатичным, но после него еды и воды не хватало, не говоря уже о возможности умыться или помыться. В прошлой жизни после Конца Света он был худым и измождённым, так что никто не обращал на него внимания. Даже когда ситуация немного улучшилась, он уже знал, как защитить себя и не привлекать внимания.

— Президент, я помогу тебе сломать устройство управления. Даже если они нажмут на пульт, оно не взорвется. Эти люди слишком наглые. Неудивительно, что они осмеливаются захватывать эсперов, даже создали такие ошейники для заключения высокоуровневых эсперов, — с возмущением сказал Чжоу Мо. Высокоуровневые эсперы должны убивать мутировавших зверей и зомби, защищать базу, а не быть заключёнными и использованными для развлечений. Такая база просто обречена на гибель.

Чэнь Жуй кивнул. Хотя он был уверен, что взрывное устройство не сработает, так как его способности стихии земли могли блокировать сигнал, это не было полностью безопасным. Чэнь Жуй ещё не проверял это, поэтому позволил Чжоу Мо уничтожить устройство. Пока они обсуждали это, вся база в их восприятии вдруг начала волноваться.

Чжоу Мо и Чэнь Жуй не понимали, что происходит. В их восприятии внутри Бессонного Города многие люди спешно несли раненых, особенно детей, в сторону их комнаты. Оказалось, что в Бессонном Городе было много скрытых проходов, вероятно, созданных эсперами стихии земли.

Прежде чем они смогли разобраться, их тоже быстро перевели. Несколько низкоуровневых эсперов вели их, а Чжоу Мо и Чэнь Жуй спотыкались, пока их тащили. Раненые мужчины, женщины и даже дети были согнаны к стене базы.

Под ногами было очень скользко, и даже Чжоу Мо и Чэнь Жуй, крепкие мужчины, несколько раз чуть не упали. Что уж говорить о тех, кто был ранен, особенно о детях, которых тащили с болью. Но ни один ребёнок не плакал, никто не издавал звуков. Один ребёнок упал, и охранник сразу же ударил его несколько раз кнутом.

Чжоу Мо обернулся и посмотрел на эспера с гневом. Если бы не необходимость оставаться под прикрытием, он бы уже преподавал ему урок, объяснив, что значит уважение к старшим и забота о младших.

Чэнь Жуй беспокоился, что Чжоу Мо может действовать импульсивно. Они зашли так далеко, чтобы раскрыть правду, и нельзя было всё испортить из-за минутного гнева.

Спустя полчаса Чжоу Мо осмотрелся. Туннель, по которому они шли, вероятно, был канализационным выходом Хайчэна. Затем они дошли до пещеры, которая не была связана с внешним миром, но имела проходы, соединённые с канализацией базы. Возможно, были и другие выходы, но Чжоу Мо их не обнаружил.

В пещере уже было много заключённых, и их загнали в несколько каменных комнат. Чжоу Мо и Чэнь Жуй оказались рядом. Вскоре вошли низкоуровневые эсперы и спросили об их способностях. Они, конечно, не хотели отвечать. После нескольких ударов кнутом, узнав, что они оба эсперы стихии земли, охранники прокляли и перевели их в металлическую камеру рядом с охраной, чтобы они не сбежали.

Если бы они действительно сбежали, это было бы большой проблемой, особенно сейчас, когда в базе было напряженно. Начальство было настороже, боясь, что их могут раскрыть, особенно после того, как генерал Сун начал подозревать.

Чжоу Мо и Чэнь Жуй прислонились к металлической стене. В соседней комнате был стол и стулья, охранники начали готовить морепродукты в горячем горшке. Аромат еды распространялся вокруг, видно, что они делали это часто и были опытные.

Они пили дешёвое пиво, ели мутировавших морских существ и разговаривали. Чжоу Мо, прижавшись к Чэнь Жую, слушал, как они говорили, что генерал Сун снова проверяет Бессонный Город, но они успели всё убрать, и теперь там остались только легальные вещи. Даже генерал Сун не сможет ничего найти.

Через некоторое время в пещере раздались шаги. Чжоу Мо и Чэнь Жуй почувствовали, что это были сильные эсперы, вероятно, четвёртого или пятого уровня, около тридцати или сорока человек. Это, должно быть, были управляющие Бессонным Городом.

— Командир, командир, вы пришли, — капитан охраны подбежал к Сун Фэю, боссу Бессонного Города и лидеру наёмников «Дикий Огонь».

Сун Фэй осмотрел пещеру и сказал:

— Все благополучно доставлены?

— Да, босс, все, кто не должен был быть там, привезены сюда. Там остались только свои, и ничего нельзя будет найти, — подбежал другой капитан.

Сун Фэй кивнул:

— Хорошо. В последнее время Сун Юй начал подозревать меня, так что будьте начеку. Все, кто не должен быть там, должны быть переведены сюда. Скоро я достигну шестого уровня, и тогда мы сможем открыто контролировать базу. Без Сун Юя, этого старого упряма, я справлюсь.

В пещере, освещённой факелами, подчинённые Сун Фэя с воодушевлением поддерживали его, словно уже видели светлое будущее.

В Бессонном Городе Сун Юй в военной форме стоял на третьем этаже. Он привёл с собой десяток подчинённых, все эсперы четвёртого уровня, только один был пятого. В последнее время он чувствовал, что что-то не так. Несколько его сильных подчинённых либо пропали на заданиях, либо умерли при странных обстоятельствах. Особенно Линь И, ему было всего девятнадцать, он был сыном его бывшей возлюбленной. Его родители были против их брака, и он вынужден был отказаться.

Даже после того, как он женился, жена не смогла подарить ему детей, но в остальном она была хорошей. За несколько месяцев до Конца Света его бывшая возлюбленная, у которой был рак, нашла его, и он узнал, что у него есть сын. Линь И был упрямым и вспыльчивым, не любил подчиняться, особенно ненавидел Сун Фэя, что очень огорчало Сун Юя. Один был его приёмным племянником, которого он воспитывал много лет, а другой — родным сыном, что ставило его в сложное положение, особенно когда сын в Конце Света не мог развить свои способности и завидовал Сун Фэю.

Недавно сын поссорился с Сун Фэем и даже пожаловался, что Бессонный Город принадлежит Сун Фэю, и там происходят ужасные вещи: принуждение к проституции, торговля людьми,

даже каннибализм.

Сун Юй тогда не придавал этому значения, считая, что Линь И стал слишком агрессивным после смерти матери. Но вскоре после этого сын пропал во время задания, и до сих пор его судьба неизвестна. Линь И стал катализатором, и один за другим его сильные подчинённые начали исчезать или умирать, а те, кто остался, были либо слабы, либо некомпетентны.

Сун Юй недавно достиг шестого уровня. Ему было за сорок, но он выглядел на тридцать, особенно после того, как его способности продолжали расти. Стоя на третьем этаже, он смотрел на Бессонный Город. В Конце Света такие места, как это, нельзя было запретить, ведь они кормили многие семьи, а многие эсперы нуждались в разрядке. Даже если бы этого места не было, такие вещи в нынешних условиях невозможно было бы остановить, поэтому лучше было их контролировать.

<http://bllate.org/book/16613/1520197>